

Чжао Сянъянь подумал, что ослышался — ведь голод мог вызвать галлюцинации и слуховые обманы. Поэтому он не обернулся, даже не пошевелился, полузакрыв глаза, словно в любой момент мог потерять сознание, размышляя, что всё равно умрет, так не лучше ли просто выпрыгнуть в окно.

Затем он почувствовал аромат.

Быстро выделяющаяся слюна напомнила ему, что это запах еды, и очень конкретный — мясных паровых булочек.

Чжао Сянъянь с максимальной скоростью, на которую был способен, медленно обернулся и увидел перед собой незнакомого мужчину, который держал в руке пакет с булочками и несколько бутылок воды.

Мужчина молча поставил булочки и воду рядом и кратко сказал:

— Съешь, и тогда ты...

Половина булочки уже исчезла.

— ...можешь идти, — он добавил вторую часть предложения.

Чжао Сянъянь, запихивая вторую половину булочки в рот, шатаясь пошел к двери, бормоча с набитым ртом:

— По... подожди...

Его и так собирались выпустить, поэтому мужчина не стал его останавливать, подошел к окну и посмотрел наружу. Он увидел, как Чжао Сянъянь, спотыкаясь, побежал к середине дороги и начал что-то подбирать. Он не разглядел, что именно, но Чжао Сянъянь собирал это довольно долго.

Из десятка Puzzle половина была разбита, но, к счастью, мимо не проезжали машины, иначе они бы превратились в пыль.

Чжао Сянъянь, подбирая их, чувствовал, как его сердце разрывается. В их доме таких шкафов было, конечно, не один или два, но те, что он хранил в стеклянном шкафу, были особенно дороги ему. Его сердце разрывалось на две части: одна тосковала по любви, которую Чжао Шэн когда-то ему дарил, а другая ненавидела его за то, что он теперь не узнал его.

В этот момент на телефон Чжао Шэна пришло фото в реальном времени — Кэ Янь, стоящий на коленях посреди дороги.

Он бросил их, чтобы выжить, но зачем он их подбирал?

Чжао Сянъянь, вернувшись с вещами, съел ещё три булочки и выпил полбутылки воды, прежде чем спросить:

— Чжао Шэн наконец-то вспомнил о совести? Или эти булочки отравлены, чтобы меня убить? Может, это последняя еда перед казнью!

Несмотря на разговоры о яде и казни, он не переставал есть, быстро расправившись с пакетом мясных булочек.

— Пошли.

— Подожди, а ты кто?

Хотя сил у него всё ещё не было, но он уже чувствовал себя лучше и начал разглядывать человека перед собой.

Высокий и худой, с серьезным выражением лица, его рот был плотно сжат, как раковина моллюска.

— Разве это не Чжао Шэн послал тебя?

Сю Мин не доверял ему полностью. Даже если он не мог связаться с ним, он бы не стал специально посылать кого-то за ним. Может, это Чжан Хэ? Учитывая его интерес к Кэ Яню, это было вполне возможно. Но почему тогда Чжан Хэ сам не пришел?

*

Чжан Хэ не пошел не потому, что не хотел, а просто опоздал.

Он почти без усилий догадался, что Кэ Янь забрал Чжао Шэн. Причина была проста: Кэ Янь, очнувшись, говорил только о Чжао Шэне, и два раза исчезал без предупреждения, что явно указывало на его цель. Чжао Шэн был единственным, о ком он мог подумать.

Совпадение или нет, но звонок, который он сделал, был принят человеком с таким отношением, что это совпало с слухами: всё, что было связано с младшим братом Чжао Шэна, заканчивалось плохо.

Кэ Янь попал под удар.

Смерть была маловероятна. Но Чжан Хэ тоже не мог понять ситуацию, поэтому, быстро уладив дела в компании, он немедленно заказал билет на самый ранний рейс. Чжао Шэн вернулся в страну без публичных объявлений, и мало кто знал об этом, но штаб-квартира Наньсин была перенесена за границу, в самое большое здание около гавани, и найти Чжао Шэна было не так сложно.

Но встретиться с ним было непросто.

Человек такого уровня, как Чжан Хэ, не мог просто так встретиться с ним. Он спешил, но не придумал, как подступиться к этому, и в итоге мог только надеяться, что телефон снова включится.

Однако он не ожидал, что через два дня, когда он предложил встретиться, человек, с которым без предварительной договоренности невозможно было встретиться, согласился, услышав его имя.

Это прямо подтверждало его догадку: Кэ Янь был у Чжао Шэна.

*

Чжао Шэн отложил свои планы на полчаса, оставаясь в офисе и ожидая гостя.

На столе лежал новый телефон, и Чжао Шэн смотрел на него, погруженный в мысли, когда Цинь Хао толкнул дверь и вошёл.

— Босс, господин Чжан прибыл.

Затем человек, не дожидаясь приглашения, шагнул мимо Цинь Хао.

В обычное время возможность встретиться с главой такой инвестиционной группы, как Наньсин, была мечтой для любого предпринимателя. Говорить, что он не нервничал, было бы неправдой. Даже Чжан Хэ, который уже создал свою компанию и прошел через множество ситуаций, чувствовал давление из-за разницы в статусе.

К тому же он был просителем.

Большой офис был выполнен в серых тонах, что создавало ощущение холода. Ходили слухи, что подчиненные, которые приходили сюда докладывать Чжао Шэну, должны были заранее готовить свои речи, словно в этом месте любое лишнее слово было запрещено. Неизвестно, правда ли это.

Чжао Шэн, видевший множество людей, сразу заметил напряжение, скрытое за серьезностью и спокойствием Чжан Хэ. Увидев, как тот идет прямо вперед, он недовольно нахмурился, взгляд его упал вниз, словно он провел черту перед носками Чжан Хэ.

Чжан Хэ остановился на месте, раздраженный тем, что его поведение вышло из-под контроля, но быстро вспомнил, зачем он здесь, и, не теряя времени, сразу перешел к делу:

— Господин Чжао, где Кэ Янь?

Чжао Шэн не ответил, а взял телефон со стола, провел пальцем по экрану и повернул его к Чжан Хэ. На экране были его личные данные.

— Медицинская индустрия — это сфера, которую Наньсин всегда считала важной. Вы занимаетесь исследованиями медицинского оборудования, у вас есть небольшая, но успешная исследовательская команда. Сколько вложила в вас Хунхуэй, я лично удвою эту сумму. Подумайте.

Сказав это, он откинулся на спинку кресла и смотрел на него, словно действительно ждал ответа.

Чжан Хэ внутренне вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Он не мог понять, почему Чжао Шэн так поступил, но сохранил твердость, повторив:

— Где Кэ Янь?

Проверка не дала явного результата. Чжао Шэн смотрел на него несколько секунд, затем с сожалением сказал:

— Не знаю.

— Как это возможно? Он кроме вас ни к кому бы не пошел.

— О? Почему?

— Потому что, очнувшись, он помнил только...

Он вдруг почувствовал, что не стоит говорить об этом, без видимой причины решив, что это неправильно, и замолчал.

Это выглядело очень подозрительно, и Чжао Шэн прямо спросил:

— Какие у вас с ним отношения?

— Мы любовники.

Чжао Шэн вынужден был признать, что, помимо внешности, Кэ Янь и Чжао Сянъянь имели слишком много общего, и, услышав эти слова, он почувствовал внезапное раздражение. Он уже собирался что-то сказать, когда у Чжан Хэ зазвонил телефон. Увидев молчание, Чжан Хэ достал телефон и посмотрел на экран — это был номер Цинь Пэйжун.

Когда он ответил, на другом конце провода раздался голос Кэ Яня:

— Одолжи мне денег.

Тон был скорее требовательным, чем просящим.

Чжан Хэ, услышав это, улыбнулся, его голос дрожал от волнения:

— Кэ Янь, ты в порядке?

Чжао Шэн незаметно наблюдал за ним.

Неизвестно, что говорили на другом конце, но голос звучал громко и раздраженно. Чжан Хэ же, не проявляя никакого недовольства, даже забыв, где находится, с нежностью сказал в трубку:

— Хорошо, хорошо, всё, что захочешь, я дам. Сиди спокойно дома и жди меня, не убегай, ладно? Ты меня напугал.

Чжао Сянъянь скривился, держа телефон и едва сдерживая тошноту. Он попытался вспомнить, как звучал его голос, и понял, что, кроме высокомерия, в нем ничего не было. Чжан Хэ, должно быть, был мазохистом.

Он, вероятно, действительно не понимал, что чувствует человек, когда тот, кто ему дорог, внезапно исчезает. Тем более для Чжан Хэ это был не первый раз.

Если слова «любовники» только вызвали у Чжао Шэна раздражение, то сейчас, наблюдая за их разговором, он начал терять терпение. Когда он нервничал, никто не мог чувствовать себя спокойно.

Чжан Хэ только что закончил разговор, а Чжао Шэн уже встал, обошел стол и подошел к нему, возвышаясь на полголовы.

— Мое предложение всё ещё в силе. Вашей компании деньги не помешают, а если компании они не нужны, то вашим сотрудникам точно пригодятся.

Сказав это, он взглянул на часы и вышел из комнаты.

Чжан Хэ услышал угрозу, но пока не мог на неё реагировать. Раз Кэ Янь был в безопасности, он должен был как можно скорее вернуться. Уходя, он забрал телефон Кэ Яня со стола. Даже если у него было множество вопросов, он не имел права допрашивать Чжао Шэна.

*

До начала учебного года оставалось чуть больше двух недель, и Чжао Сяньянь уже решил, что, пока он использует эту личность, он должен жить по плану, чтобы убедить Чжао Шэна. Например, пойти на учебу. Иначе Цинь Пэйжун и Чжан Хэ обязательно начнут его искать. С Чжан Хэ ещё можно было бы справиться, просто устроив скандал, но Цинь Пэйжун была более проблематичной.

<http://bllate.org/book/16410/1486853>